

СЛОВО

ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ...

рассказ

Николай Лакутин

18+

Николай Владимирович Лакутин

Слово ценою в жизнь... Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70020613

SelfPub; 2023

Аннотация

Если Вы никогда в своей жизни не соприкасались с эзотерикой, то, вероятнее всего, эта история покажется Вам вымыслом. Что же... Так тому и быть. Представляем Вашему вниманию очередную фантастическую историю от Николая Лакутина.

Николай Лакутин

Слово ценою в жизнь... Рассказ

– Не вздумай себя винить, ты никак не мог повлиять на это, – шептала женщина средних лет, прильнув к выступу скалы. Одной рукой она прижимала кровоточащую на животе рану, другой обнимала молодого человека, который не мог вымолвить ни слова. Он только хватал воздух губами и, стараясь не давать волю чувствам, озирался по сторонам.

Пятеро вооружённых бойцов лежали в неестественных позах вокруг шепчущей женщины. Ни у одного из них не было видимых повреждений, но все они были мертвы.

Молодой человек хотел было что-то сказать, но вдруг остановил себя. Прислушался словно сам к себе. Сделал несколько едва заметных смещения бровями, в каком-то медитационном состоянии чуточку приоткрыл рот, явив миру совсем недружелюбный оскал и резко импульсно выдохнул, так, что женщина вздрогнув глянула сперва на своего друга, а после куда-то в сторону, и увидела, как ещё двое вооружённых людей крадущиеся к ним с очень недобрыми намерениями упали без чувств.

– Я не смогу здесь жить без тебя, Лина... Сделай что-нибудь, ты же можешь? – моля произнёс парень.

– Прости..., это тело уже не спасти.

– Держись, я попробую сделать подключение, продержись ещё немного, прошу тебя! Держись. Сейчас... Либо я тебя вытащу, либо уйдём вместе!

Парень сильно сжал руку Лины и, закрыв глаза, стремительно начал что-то шептать.

– Не старайся, я лишь утяну за собой, твоя потеря будет напрасной, – слабея на глазах прошептала женщина и опустилась на одно колено.

Парень не отвлекался, он всё слышал, но был сейчас словно где-то в другом месте. Перебирал губами, сжимал руку Лины и вокруг стало происходить что-то странное. Воздух как будто шевельнулся. На лице парня появилось несколько прежде небывалых морщин.

– Значит, так тому и быть! – сказал он и открыл глаза. Но Лина, собрав остатки воли в кулак, с силой оттолкнула парня, их сомкнутые руки разорвали связь и всё вокруг остановилось. Взгляд парня был неопишуем. В нём читался и страх, и безысходность, и самая большая потеря, которую только может испытать человек.

– Что ты сделала? Зачем? Мне без тебя этот мир не нужен! Я всё равно уйду следом за тобой!

Лине хватило сил лишь на последнюю фразу, она слегка улыбнулась и прошептала:

– Будь здесь, Эрик. Я вернусь! Вернусь и найду тебя! Даю слово...

Последние буквы она произнесла уже нечётко. Дыхание женщины остановилось, и тело её рухнуло на одного из бовиков.

...

Прошло четыре года. Дались они Эрику непросто. Всё то, что знал и умел, сокрыл где-то в себе за семью замками. Эзотерическое прошлое неохотно отпускало от себя. Столько лет жить другими ценностями, вращать внутри себя совсем иные миры с совершенно иными законами и возможностями, и вдруг всё это оставить, стать простым, как все.

Не хотелось больше идти по тернистому пути воина. Потерять Лину, женщину всей своей жизни, означало потерю и самой жизни. Эрик отпустил всё, что его держало, оставил всё, чем был движем, и решил плыть по течению. Если бы он не знал наверняка, что Лина сдержит слово и вернётся, то и сам бы давно оставил этот мир. Магу его уровня не потребовалось бы бросаться по поезд или спрыгивать с высоты, чтобы завершить земное существование. Он мог сделать это красиво и сознательно, в любой момент. И всё же Лина сказала, что вернётся, а значит, она сделает всё, чтобы сдержать слово.

Эрик ждал.

Пока ждал, сменил несколько профессий. Поработал охранником в баре, разнорабочим на стройке, какое-то время работал доставщиком пиццы. Позже уехал в другой город, где обучился на водителя трамвая, дорога его немного

успокаивала оставляя прошлое в прошлом, вот здесь он и обосновался. Томился ожиданием и внимательно смотрел по сторонам.

В один из серых дождливых дней, взгляд Эрика зацепился за старенькую бабушку, которая уже не первый раз за его трудовой опыт садилась в трамвай. Бабушка следовала одним и тем же маршрутом в одно и то же время. Но прежде всегда была одна, а сейчас взрослая девушка, по-видимому – внучка, помогла ей подняться на ступеньки, после чего простилась и выскочила из трамвая. Сколько людей садилось и сходило за эти годы в этот вагончик на железных колёсах. И всё-таки взгляд Эрика почему-то отметил именно эту пару.

Старушка выглядела счастливой, она как будто даже стала молодеть. В зеркало заднего вида Эрик подмечал не проявляемую прежде склонность к беседе с соседями по сиденью интересующего его пассажира. Прежде старушка лишь смотрела в окно, была ниже травы, тише воды. Но после того как день за днём её стала провожать эта девушка – старушка расцвела.

Шли дни, тянулось время. В жизни Эрика возникали мелкие жизненные неурядицы, связанные с бытовыми поломками, что, впрочем, быстро удавалось починить, восстановить, заменить. Начальство «обрадовало» предстоящими задержками по зарплате, в связи с непростым экономическим положением депо и в целом транспортной сетью города Н. Мирские проблемы и сложности вносили свои коррективы в на-

строения Эрика, но как бы обстоятельства не старались его отвлечь— Лину он не забывал.

Утро вышло сумбурным. Будильник почему-то прозвонил на час позже, завтракать, и принимать душ было некогда. Работа не ждёт, люди должны ехать по своим делам и им совершенно всё равно, что об этом думает водитель трамвая.

Пассажиры сегодня тоже вели себя как-то иначе. В салоне железного вагона чувствовались нервные настроения.

— Вроде ничего такого явного в мире не произошло, возможно, причиной сегодняшних проявлений стали какие-нибудь магнитные волны, — размышлял Эрик. Но мысль его прервалась. Подъезжая к знакомой остановке, он увидел ту самую бабушку, а узнать её смог с трудом. Она была одна. Осунувшаяся, постаревшая. Взгляд её не выражал намёка на какую-нибудь жизнь, глаза были как стекло.

Она, не без помощи людей, долго забиралась в салон трамвая, нашла тихое дальнее место, где просидела, до конца маршрута, не шевелясь.

Объявили конечную станцию, пассажиры освободили вагон, а старушка всё сидела.

Кондуктор быстро ретировался за самсой к обеду, до старушки ему дела не было, но Эрик был другой. Подошёл, поздоровался. Реакции не последовало. Тогда он присел на корточки недалеко от старушки, и как бы сам с собой начал непринуждённый разговор.

— Я давно езжу на этом маршруте, но вас с вашей помощ-

ницей встретил относительно недавно. Видел ваше преобразование, с появлением этой девушки, она словно вдохнула в Вас жизнь. А сегодня она вас не провожала, и вы очень сильно изменились. Что-то случилось?

Старушка взглянула на Эрика и из её глаз брызнули слёзы.

– Пойдёмте, пойдёмте к нам. Вон там, видите, бытовка стоит? У нас в депо ремонт, мы пока обедаем там, но у меня припасены к обеду мягкие конфеты, вкусное печенье. Поделюсь с вами гречкой с котлетой. Пойдёмте, перекусим, а там, глядишь, что-нибудь решим, может я чем-то смогу вам помочь.

Старушка внимательно смотрела на Эрика, но не говорила ни слова. Немного подумав, протянула к нему свою руку, тем самым дав согласие на предложение, и уже через пятнадцать минут они обедали вместе.

Кондуктор лишь заглянул на секундочку в бытовку, крикнул Эрику, что отлучится до конца обеда и исчез, а старушка тем временем потягивала из кружки крепкий чай. К еде так и не притронулась. Долго не хотела говорить, но всё же произнесла:

– Спасибо вам, молодой человек. Занятно, что и моя внучка отметила вас. Как-то раз сказала мне о том, что водитель трамвая симпатичный парень, наверняка хороший человек, и что с ним её душа спокойна, дескать, довезёт бабушку в целости и сохранности.

– А почему же внучка не проводила вас сегодня?

Старушка тяжело вздохнула, взяла платок, утёрла оба глаза, нос, а потом надломленным голосом шепнула:

– В реанимации она. Ничего хорошего врачи не обещают, говорят – всё решит время, сами ей ничем помочь не могут, перепробовали всё – никаких изменений.

Старушка всплакнула и продолжила:

– Здоровенькая ведь была, нигде ничего и вдруг раз... И главное – только приехала. Я же и не знала, о её существовании, мать – дочь моя, от меня её прятала всю жизнь. Нагуляла, пока вахтой работала на севере, да там потом и оставила временному мужу. Боялась, что я проболтаюсь, здесь-то у дочери своя семья. Вот так вот бывает, милоч.

А Варька сама меня нашла. Уж не знаю, чего ей это стоило. Уже и матери её в живых нет, и концов почти не найти было, а она нашла. Приехала вот. С матерью одно лицо, как не признать было. Радовалась так. Пока я по больницам мотаюсь, она всё в доме приберёт, приготовит. Такая ладная девчушка получилась, а теперь вот...

Бог дал, как говорится, Бог взял. Побаловал старуху и будет, не заслужила, знать, большего.

Весь обед Эрик провёл со старушкой. Успокаивал, как мог, поддерживал. Ушла она, немного воспрянув духом.

– Рано хороните! Не вешайте нос! Хорошие люди на этой земле приравняются к рангу святых. А святых так просто отсюда не отпускают. Вернётся она, вот увидите. А я буду вас ждать вместе! До встречи!

...

Примерно неделю Эрик старушку на маршруте не встречал, но вскоре был обрадован приятной картиной. Подъезжая к знакомой остановке, увидел ту самую бабушку, рядом стояла она – внучка Варя. Эрик даже выскочил из вагона, чтобы поприветствовать приятных сердцу людей и помочь бабушке забраться на ступеньки. В салоне ей быстро освободили место и она уже собиралась прощаться с внучкой, но та сделала неожиданный ход:

– Баб, ты сиди здесь, отдыхай ни о чём не тревожься. А я, если позволишь, пройду в кабину к Эрику. Ты мне о нём много говорила, хочу лично познакомиться. Не будешь против?

– Да я разве ж когда..., – пролепетала старушка.

– А ты? – девушка впервые пристально посмотрела в глаза Эрику так, что он чуть не присел от этого взгляда.

– Ппп... прошу, с удовольствием пообщаемся.

– Ой, счастье какое. Теперь и помирать не страшно. Идите голубки, идите, воркуйте. Я никуда не денусь, до конечной ещё далеко. Посижу, в окно погляжу, может, с кем из пассажиров словом перекинусь. Идите, идите, конечно.

Когда Эрик вернулся на своё рабочее место и прикрыл за Варей дверь, то некоторое время пребывал в замешательстве, бездействовал.

– Может, уже поедем? Пассажиры пока ещё молчат, но их терпение безгранично.

Трамвай продолжил маршрут.

Руки Эрика тряслись, как у молодого неопытного юнца, который впервые прикоснулся к девушке.

Долго молчали, потом Эрик, не отрывая взгляда от дороги, всё же произнёс:

– У меня к тебе только один вопрос, как мне тебя теперь называть? Варей? Или Линой?

Эрик перевёл сильный пристальный взгляд на девушку, она трепетно прошептала:

– Узнал...

...

Дорога стала посыпаться первым снегом. Вагончик мягко шёл по рельсам, старушка в салоне мило улыбалась, думая о чём-то своём, а девушка в кабине водителя рассказывала свою историю.

– Прости, что так долго заставила себя ждать. Долго искала тело, ты же понимаешь, в скольких «инстанциях» пришлось согласовывать замену... А кроме всего прочего одних «инстанций» оказалось недостаточно, меня свели тет-а-тет с Духом Вари. У неё действительно интересная линия жизни, но фокус в том, что эта линия должна была завершиться некоторое время назад. Она прошла свой путь и сделала всё, что от неё требовалось. Больше её здесь уже быть не должно. Но отыскав тебя – она, эта девушка, подходила мне идеально, я нашла её в тот момент, когда она была в коме, в реанимации. Там счёт шёл уже на часы, которые ничего не решали.

Моё предложение её кураторам показалось интересным, но они выставили в ответ и свои требования.

– Мы сможем быть вместе?

– Разумеется, иначе ради чего всё это?

– Хорошо. А чего они хотят?

– Этого я тебе, прости, сказать не могу, таковы их условия.

Эрик быстро понял, что он уже априори включён в ту игру, которая началась со вторым пришествием Лины.

– Ты справишься, – шепнула девушка, – и я справлюсь. Правда, чуть с ума не сошла, пока шёл процесс слияния моего сознания и сознания этой девушки – Вари. Но всё уже в прошлом. Теперь всё будет совсем – совсем иначе, Эрик. Ты же понимаешь, о чём я говорю, верно?

Эрик понимающе кивнул головой.

Трамвай подъезжал к конечной станции.

– Так что с историей Вари? Она для неё продолжится, но в новом ключе? – уточнил Эрик сбавляя ход вагона.

– И да, и нет. Её история закончилась.

– Подожди, как? Но ведь у неё здесь осталась бабушка и там ещё где-то родной отец?

Эрик остановил трамвай на конечной остановке. Открыл двери и посмотрел на девушку возле себя, но она отвела взгляд и тихо прошептала:

– Прости, они внесли свои коррективы, и мне пришлось на них согласиться... Я дала тебе слово, что найду тебя и вернусь. Я это слово сдержала, но оно кое-чего стоило... Не

только для меня... Отца её уже нет, а старушка...

Эрик посмотрел на опустевший вагон. Все пассажиры вышли, кроме одного. Та самая бабушка сидела на месте не шевелясь. Она больше не дышала. Глаза её были открыты, на лице застыла тёплая улыбка.

В памяти Эрика пронеслись её последние слова, сказанные несколько десятков километров назад:

– Теперь и помирать не страшно. Идите голубки, идите, воркуйте. Я никуда не денусь, до конечной ещё далеко...

ноябрь 2023

С теплом, Николай Лакутин